

ИСЛАМ В БЕЛЬГИИ: ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ХАЛИФАТ ¹

Ф. Плещунов

Именно так можно сформулировать один из главных вопросов, стоящих сегодня перед бельгийским обществом. Причём, с каждым днём этот вопрос становится всё более актуальным, а над выбором размышляет всё больше граждан страны. Тех же, кто пока не замечает, что происходит вокруг или не задумывается об этом, определить могут заставить уже в самом ближайшем будущем. Но обо всём по порядку.

В 2010 г. Бельгия стала первой страной Европы, запретившей ношение в общественных местах никаба и любой одежды, закрывающей лицо и препятствующей процессу взаимной идентификации. Официально мера подавалась как исключительно светская, но сразу было ясно, что на практике она направлена на то, чтобы свести к минимуму проявления нездорового религиозного фанатизма (как известно, Коран разрешает мусульманкам ходить с открытым лицом), которые в последние годы стали не только в Бельгии, но и во всей Европе весьма распространёнными. Тогда сложилось впечатление, что власти всерьёз обеспокоены возможной исламизацией страны и ситуацией в обществе, в котором, благодаря чрезмерной толерантности со стороны европейцев и безразличию со стороны мусульман, стали повседневной нормой такие псевдоисламские явления, как никаб и паранджа, убийства чести, бандитские группировки, совершающие под предлогом защиты ислама насильственные действия не только в отношении кафиров-коренных жителей, но и своих единоверцев. А также открытая агрессивная пропаганда превращения Бельгии в халифат и искоренения демократических ценностей. С тех пор прошло уже практически два года, которые показали, что масштаб изменений в бельгийском обществе не только не уменьшился, но растёт угрожающими темпами. Угрожающими, потому что речь идёт уже фактически о социально-культурной и религиозной идентичности целой страны.

Термин «Евразия» в европейской публицистике и аналитике появился уже достаточно давно и первоначально обозначал не совсем то (точнее, совсем не то), что олицетворяет в наши дни. Сегодня же это слово всё больше употребляется для того, чтобы охарактеризовать весьма серьёзный уровень исламизации (и в это понятие прихо-

дится включать не только саму религию, но и паразитирующие на ней течения, секты и движения) Старого Света в начале XXI в. И именно Бельгию некоторые авторы сегодня склонны считать столицей Евразии. Такой вывод, в частности, содержится в книге «Ирис и Полумесяц» социолога Феличе Дассето, опубликованной осенью 2011 г. католическим университетом Лувена, ведущим франкоязычным вузом Бельгии. Автор книги делает вывод о неизбежности полной исламизации страны, если ситуация будет и дальше развиваться по текущему сценарию. А сценарий этот, сформированный ещё в середине прошлого века программами по привлечению в страну дешёвой рабочей силы, преимущественно из мусульманских стран, и дополненный программами по воссоединению семей десятилетия спустя, привёл к тому, что около четверти населения Брюсселя сегодня составляют мусульмане, главным образом, выходцы из Турции и Марокко (в соотношении приблизительно 25% на 65%). «Брюссель стал самым мусульманским городом Европы, в реальных цифрах здесь проживают 300 тысяч верующих, проповедующих ислам. В практическом аспекте ислам привлекает в Брюсселе больше людей, чем римско-католическая церковь, политические партии и даже профсоюзы», — приводят цитаты из книги новостные ленты. Сегодня в городе активно действуют порядка 200 мусульманских организаций и 77 мечетей.

Выходцы из таких стран, как Пакистан, Албания и Египет составляют в среде мусульманской иммигрантской диаспоры 10%-е меньшинство, однако в социальном плане не менее активны. Причём, эту активность далеко не всегда можно назвать положительной. В особенности это относится к пакистанцам, которые организовали своего рода патрулирование отдельных районов Брюсселя с целью карать тех, кто, по их мнению, не соблюдает законы ислама. Причём, речь идёт именно о карательных мерах, поскольку молодые экстремисты не прибегают к таким методам, как внушение или убеждение, а без лишних разговоров избивают провинившегося. И то ли пакистанско-бельгийцы настолько не уверены в себе, то ли чересчур невежественны (а, скорее всего, и то, и другое), но обычно в роли таковых выступают женщины-мусульманки, замеченные в отношениях с немусульманами. От рукоприкладства «правоверных» не останавливает даже священный Рамадан, что подтверж-

¹ Источник: <http://iimes.ru/rus/stat/2012/23-03-12b.htm>

дает случившееся 3 августа 2011 г., когда трое (!) пакистанцев напали на мусульманку, как только она оказалась без защиты своего спутника-кафира.

К счастью, исламская община страны всё же не единогласно одобряет такое поведение молодых людей. Так, член парламента Брюсселя Фуад Ахидар (Fouad Ahidar) следующим образом комментировал случившееся: «В прессе мы нечасто слышим о таких выходках, однако в реальности дела обстоят куда хуже. Такое действительно периодически случается. Я хочу подчеркнуть, что подобное не является актом веры. Эти действия совершает экстремистски настроенная молодёжь, получившая плохое воспитание. Более того, меня удивляет, что такое может происходить во время Рамадана. Сейчас мусульманин должен относиться к другим людям с большим уважением, чем в другое время. Я сам женат на фламандке, и у нас никогда не было каких-то проблем с этим. Надеюсь, этих молодых людей строго накажут». Тогда по горячим следам удалось задержать одного из нападавших, 19-летнего Мухаммеда, который заявил на допросе, что атаковал мусульманку, т. к. считает неприемлемыми её отношения с немусульманином.

Кстати, именно имя Мухаммед вот уже несколько лет является самым популярным именем для новорожденных мальчиков не только в Брюсселе, но и в Антверпене, втором по величине городе страны. Во многом такому положению дел способствуют высокие темпы рождаемости. Среди мусульман Брюсселя 35% составляет молодёжь не старше 18 лет, тогда как среди бельгийцев аналогичный показатель равен 18%. Это обстоятельство уже сейчас обуславливает тот факт, что в начальных школах Антверпена 40% являются мусульманами. При этом, мусульманская молодёжь, включая подростков, куда более активно ищет своё место среди единоверцев страны, чем их родители и представители ещё более старшего поколения, иммигрировавшие в Бельгию в середине XX столетия. Именно такой вывод содержится в исследовании социолога Лейлы аль-Башири, интервью с которой опубликовало издание «Le Soir». Аль-Башири пишет, что молодые адепты ислама в настоящее время всё активнее стремятся самостоятельно «выбирать себе имамов и проповедников», таким образом отказываясь от консервативных взглядов старших членов мусульманского сообщества, выбиравших мечети по «национальному» признаку, т. е., посещая либо «марокканскую», либо «турецкую» или «пакистанскую» мечеть. Согласно классификации Л.аль-Башири, активную исламскую молодёжь Бельгии сегодня можно подразделить на

«строгих нео-салафитов», «интеллектуальных братьев-мусульман» и «мусульманских феминисток». Эти группы вдохновляются ультраконсервативными проповедниками-ваххабитами из Саудовской Аравии и египетским движением «Братья-мусульмане» соответственно. Причём, «мусульманских феминисток» так же можно считать своего рода ответвлением «Братьев-мусульман».

По традиции, различия во взглядах на ислам у этих групп определяют и различия практически во всех сферах повседневной жизни, начиная с внешнего вида и заканчивая всем, что связано с религиозными практиками. Так, «нео-салафиты» отпускают длинные бороды и одеваются преимущественно в длинные белые одеяния (женщины, соответственно, в чёрные или серые — джилбабы). Центром их активности в Бельгии является Соборная мечеть Брюсселя в Джубили-парк, реконструированная из Восточного павильона Национальной выставки (1880 г.) в 1978 г. на деньги Саудовской Аравии. Там же располагается Исламский Культурный Центр Бельгии. По мнению Л.аль-Башири, их сторонниками, в основном, являются выходцы из бедных мусульманских семей, дистанцирующиеся от общества и стремящиеся самоутвердиться посредством строгого следования предписаниям своей религии. Напротив, сторонники «Братьев-мусульман» полагают, что именно активная общественная деятельность является ключом к успеху и продуктивной популяризации своих взглядов. Сторонники этой группы, в европейской прессе нередко именуемые «умеренными мусульманами» или представителями «евроислама», обычно не выделяются внешне и ориентируются на таких фигур, как регулярно выступающий в Бельгии с лекциями швейцарский профессор и публицист Тарик Рамадан. Что касается «мусульманских феминисток», которые считают хиджаб «символом свободы и признаком эмансипации», полагая, что «в женщине в платке собеседник видит, прежде всего, личность, а не ее тело», то, судя по всему, Л.аль-Башири выделила их в отдельную категорию исключительно для создания видимости гендерного равноправия в том, что касается происламской активности в Бельгии. Действительность всё же показывает, что доминирование мужчин в этой области является неоспоримым, да и сама Л.аль-Башири признаёт, что даже в Брюсселе «феминистки» составляют крайне незначительное меньшинство в мусульманском сообществе.

В целом, ситуация в данной области похожа на то, что происходит и во многих других государс-

твах Европы, где исламские диаспоры так же демонстрируют высокие темпы рождаемости, (что исключительно способствует ежегодному значительному увеличению мусульманского населения), а молодёжь активно ищет свой путь в исламе, отличный от того, по которому шли их родители. Нередко бывает и так, что этот поиск пути заводит современную европейскую исламскую молодёжь «не туда». Но, похоже, что именно в Бельгии ситуация в этом плане уже сегодня близка к критической.

К критической, потому что число мусульман в стране в настоящее время уже достаточно велико для того, чтобы здесь в полную силу развернулись конфликты, характерные сугубо для исламского мира, но никак не для Европы (и это на фоне роста псевдоисламских невежественных выходов со стороны тех же пакистанцев, о которых говорилось выше). Так, уже в самом ближайшем будущем Бельгия может стать ареной жёсткого суннитско-шиитского противостояния. Различные эпизоды этого противостояния не раз имели место в крупных городах в течение последнего времени, а самым свежим стал поджог шиитской мечети салафитами 12 марта 2012 г. Нападение на мечеть «Рида» в Брюсселе, считавшуюся одной из главных шиитских мечетей страны, произошло незадолго до вечернего намаза, когда трое злоумышленников зашли в здание, разбили окна, облили помещение бензином и подожгли. В результате нападения погиб имам мечети, пытавшийся погасить пламя. Почти сразу же полиция задержала одного из нападавших, оказавшегося членом радикальной организации салафитов. Ранее со стороны последних в адрес мечети уже неоднократно поступали угрозы, из-за чего здание в 2007 г. пришлось поместить под охрану полиции. По свидетельству очевидцев, нападавшие выкрикивали антишиитские лозунги. В связи с этим, вице-президент Организации бельгийских мусульман Изабель Прель выразила озабоченность ростом антишиитской пропаганды в стране, полагая, что она подпитывается «отдельными государствами, в частности, Бахрейном».

Феличе Дассето полагает, что Брюссель уже к 2030 г. можно будет назвать мусульманским городом, когда, по его подсчётам, адепты ислама составят большинство его жителей. Но среди представителей исламского сообщества Бельгии уже сегодня немало тех, кто стремится всеми силами приблизить это время. Одной из самых активных сил в этом отношении является группа салафитов Sharia4Belgium (Шариат для Бельгии), как явствует из названия, ставящая своей целью повсеместное

внедрение законов шариата в стране, а также последующее её превращение в халифат. Уже сейчас активность этой группы на пути достижения своих целей без преувеличения можно назвать запредельной. Свои взгляды участники движения пропагандируют максимально открыто и агрессивно, разве что, не прибегая к явному насилию. В рамках различных акций шариат прямо противопоставляется либеральным законам и демократическим ценностям, которые, по мнению Sharia4Belgium, должны быть полностью ликвидированы. Примером рядовой акции группы может служить действие в Антверпене, имевшее место 4 января 2012 г. Тогда несколько десятков членов группы собрались в центре города, распространяя листовки, прославляющие ислам и критикующие западный образ жизни. Демонстрация не была санкционирована, однако для салафитов это, естественно, не было проблемой. Более того, они весьма навязчиво атаковали прохожих своими антизападными лозунгами и отказались идентифицировать себя по требованию полиции, прибывшей на место этой импровизированной промо-акции и задержавшей экстремистов за нарушение общественного порядка.

Ещё одной и куда более знаковой инициативой Sharia4Belgium стало учреждение в том же Антверпене, в районе Боргерхут, первого в Бельгии шариатского суда осенью 2011 г. Пока что суд занимается разрешением конфликтов, связанных с семейным правом и правом наследования, но даже этого достаточно для того, чтобы серьёзно подорвать компетенцию гражданских судов Бельгии, ведь либеральное законодательство, в отличие от шариата, не позволяет выгонять женщину на улицу ни с чем после произнесения всего лишь нескольких слов. Так куда же пойдут (да что там, уже идут) мусульмане-мужчины: в гражданский суд Бельгии, который вполне может присудить бывшей жене половину имущества или в шариатский суд? Ответ очевиден.

Кроме того, именно в шариатском суде мусульмане решают вопросы, связанные с т. н. браками по принуждению, когда супругов без их согласия женят друг на друге родители пары (впрочем, принуждают чаще всего только девушек). В Бельгии число таких браков стало столь угрожающим, что власти страны в 2007 г. законодательно отменили и запретили все браки, заключённые таким образом. Сегодня виновным в принуждении к браку грозит до 2 лет лишения свободы и штраф до 2500 евро. Вот только кого из мусульман это остановит, когда под боком есть удобный шариатский суд? Кстати, любопытно, куда в этой ситуации смотрят

«мусульманские феминистки»? Такого ли отношения к себе со стороны своих мужчин-единоверцев они желают? Или они феминистки только по отношению к кафирам-европейцам? Судя по отсутствию какой-либо реакции со стороны этой группы на создание суда, Лейла аль-Башири явно потропилась приписать им сколь-нибудь серьёзную роль и влияние в общественной жизни страны.

Само собой, активисты Sharia4Belgium останавливаясь на этом не собираются, стремясь, с одной стороны, увеличить число шариатских судов в стране, а с другой — расширить их компетенцию, включив в неё и сферу уголовного права. А это значит, что и т. н. «убийства чести», которые, благодаря массовому невежеству многих иммигрантов, прочно вплелись в «европейский» ислам, плавно перетекут в шариатские суды. А как именно (ничтожные или условные сроки за убийства женщин мужьями, братьями, отцами) подобные дела решаются в государствах, именующих себя исламскими, например, в Пакистане, известно очень хорошо. О намерениях экстремистов недвусмысленно говорит и предшествовавшая учреждению шариатского суда в Антверпене своеобразная промо-кампания в виде размещённых на сайте Sharia4Belgium призывов к бельгийцам «принять ислам и подчиниться законам шариата или быть готовым к последствиям». Кроме того, ресурс всячески пропагандировал отделение исламских общин Бельгии от общества страны, и значительная часть мусульман, по мнению того же Дассето, этим призывам следует. Всё это, похоже, не особенно смущает бельгийские власти, единственной реакцией которых на происходящее был запрет на деятельность сайта Sharia4Belgium. Впрочем, запрет был либо не полным, либо временным, поскольку сегодня его могут свободно посетить все желающие.

Во всей этой истории есть и ещё одно, не слишком заметное на первый взгляд, но, вероятно, самое важное обстоятельство. В последнее время, когда в европейских странах происходит что-либо, связанное с шариатом, регулярно всплывает и имя Анхема Чоудари, радикального проповедника из Великобритании, яркого сторонника торжества шариата на всём европейском континенте (да и во всём мире, само собой) и идейного вдохновителя «Проекта британских исламских эмиратов» — превращения 12 британских городов в автономные анклав, управление в которых будет осуществляться в строгом соответствии с шариатом. Чоудари какое-то время возглавлял в Соединённом Королевстве группу Islam4UK, пре-

следовавшую цели, аналогичные тем, что ставит перед собой Sharia4Belgium. И, несмотря на то, что британские власти всё же поставили группу вне закона, её усилия способствовали появлению в стране нескольких десятков шариатских судов (в основном, неофициальных и полуофициальных), число которых сегодня приближается к сотне.

В настоящее время активность Чоудари простирается далеко за пределы «Британских исламских эмиратов». Поддержку от него получают соответствующие группы в ряде стран континентальной Европы, в том числе и бельгийская. Причём, британец делает это вполне открыто, а европейская пресса в погоне за «горячим» материалом с лёгкостью предоставляет ему площадку для пропаганды своих взглядов. В частности, именно этим занимается бельгийская газета «De Standaard», взявшая у Чоудари интервью, приуроченное к учреждению первого в стране шариатского суда. «В Бельгии значительное исламское население, особенно в городах. Торжество шариата наступит при помощи одного из четырёх способов: или большинство населения примет ислам; или иностранные исламские силы завоюют страну; или случится восстание против притеснения мусульман; или мусульмане свергнут правящий режим, и общество будет объединено под главенством ислама», — пророчит Чоудари в интервью бельгийскому таблоиду.

Подобные события со всей ясностью показывают, что создание параллельной правовой исламской системы в Бельгии (да и в других европейских странах) — лишь один из этапов реализации весьма амбициозного плана по превращению Европы в некое подобие нового халифата, который сегодня реализуют салафиты. Причём, делается всё это в открытую, посредством откровенной демонстрации презрения к европейскому законодательству, европейскому обществу, ценностям и традициям. И поскольку речь идёт не о терактах или каких-либо насильственных действиях со стороны разного рода экстремистов, а о являющемся неотъемлемой и основополагающей частью ислама шариате, то коренные европейцы сегодня имеют все основания справедливо считать, что мусульмане (не исламисты, не радикальные экстремисты, а именно мусульмане) вступили с Европой в открытое противостояние, т. е., фактически объявили ей идеологическую войну до победы. И война эта ведётся на её территории. Эти тенденции были очевидны давно и постоянно озвучивались многими политологами и экспертами, однако ряд обстоятельств и, наверное, либеральная склонность европейцев

к поиску разумного компромисса не позволяли им до поры рассуждать в подобном ключе.

Приходится констатировать, что в исламской европейской среде сегодня слышен лишь голос салафитов, фундаменталистов, сторонников превращения Европы в халифат, живущий по законам шариата. А вот голос каких-либо исламских сил, готовых к взаимовыгодному компромиссу с немусульманской Европой, к комфортному сосуществованию и продуктивному диалогу, на этом фоне не слышен совсем. Впору сделать вывод, что подавляющее большинство адептов ислама на континенте негласно поддерживает салафитов и их агрессивный курс на торжество законов шариата во всём Старом Свете, а, следовательно, на уничтожение Европы как таковой. Отсутствие у европейских мусульман явно выраженной конструктивной позиции в двусторонних отношениях и негласный курс на подавление всего, что связано с немусульманскими традициями и ценностями, вынуждают говорить о том, что доминантой в поведении мусульман континента стала еврофобия, гласная или молчаливая неприязнь (если не ненависть) ко всему, что не вписывается в рамки исламского видения мира). Налицо открытый конфликт, а это означает, что мусульманам в европейских странах очень скоро будет бесполезно жаловаться на проявления исламофобии или действия ультраправых политических партий, поскольку в таких условиях значительная часть (если не большинство) даже самых толерантных коренных европейцев будет считать вышеперечисленное неприятным, но необходимым злом. По крайней мере, до тех пор, пока со стороны исламского сообщества континента не последует явно демонстрируемое стремление к компромиссу и диалогу. Пока оно не проявит свою заинтересованность в том, чтобы наравне с немусульманами и коренными жителями континента взять на себя ответственность за его будущее, вместо того, чтобы позиционировать себя в качестве его единственно возможного хозяина.

От кого точно не стоит ждать подобных шагов, так это от экстремистов из Sharia4Belgium. Эта группа уже запятнала себя тем, что в неё входили несколько человек из исламистского террористического подполья, частично ликвидированного бельгийскими правоохранительными органами в ходе спецопераций осенью 2010 г. Тогда в Бельгии, Нидерландах и Германии было задержано в общей сложности 11 человек в возрасте от 20 до 30 лет. Арестованные — в основном, граждане Бельгии марокканского и чеченского происхождения — обвинялись в подготовке теракта на территории

страны, сборе средств и вербовке боевиков для чеченской группировки «Кавказский эмират». Необходимо отметить, что именно в Бельгии нашло себе самый комфортный приют большинство чеченцев, поддерживающих «Кавказский эмират» и по разным причинам иммигрировавших из России. Здесь же проживает и самая многочисленная чеченская диаспора в Европе.

Ну а пока те же бельгийские мусульмане молчаливо поддерживают салафитов и их тактику агрессивного противостояния демократическим законам и ценностям страны, в которой они обрели комфортную жизнь, ультраправые и консервативные политические силы страны сопротивляются подобному развитию событий и предпринимают ответные шаги. В Бельгии к таковым относится партия «Фламандский интерес» (Vlaams Belang), одним из лидеров которой является Филип Девинтер. Партия сразу же потребовала от властей страны закрыть шариатский суд в Антверпене. «Шариатский суд — это очередной шаг к исламизации Антверпена. Конституция даёт светским судам монополию на разрешение судебных случаев. Невозможно иметь параллельную правовую систему шариатских судов, которые выносят решения на основе положений, противоречащих ценностям нашей конституционной демократии», — заявил Девинтер в интервью изданию «Het laatste Nieuws».

Ситуация складывается так, что именно Девинтера в настоящее время можно назвать главным защитником традиционного бельгийского общества от агрессивной кампании части мусульман страны, приводящейся под лозунгом «принимайте шариат или уходите». В рамках этого противостояния Девинтер осенью 2011 г. (тогда же начал работать и шариатский суд в Антверпене) в городе Хобокен принял участие в общественных дебатах на тему «Ислам во Фландрии: друг или враг»? Оппонентом политика в рамках дебатов был пресс-секретарь движения Sharia4Belgium Абу Имран, сформулировавший позицию движения (и, судя по молчаливому одобрению, позицию подавляющей части не только бельгийского, но и европейского мусульманского сообщества в целом) следующим образом: «Нужно обратить Бельгию (читай, Европу) в исламское государство, у нас найдётся немало служащих, учителей и лидеров, которые смогли бы стать халифами. Мы — группа молодых мусульман, которые хотят ввести чистейшую форму ислама. Мы отвергаем демократию. Филип Девинтер прав, это начало исламизации Антверпена. И всем неверным остаётся либо приспособливаться, либо уйти». Девинтер, в свою очередь, коснул-

ся первопричины сложившейся ситуации, справедливо отметив, что в происходящем наступлении на их ценности и традиции европейцы должны, прежде всего, винить собственную пассивность: «Проблема заключается в том, что в Антверпене, во Фландрии и во всей Европе подобная чушь должна выслушиваться и приниматься всеми толерантно. В этом наша проблема и наша слабость. Я не боюсь показаться нетолерантным, говоря, что это должно быть запрещено. Если Запад настолько плох и пришёл в упадок, а исламский мир такой великий, что вы тогда тут делаете?»

Противостояние между Девинтером и сторонниками превращения Бельгии в халифат вышло на новый уровень в марте 2012 г., когда политик запустил новую кампанию «Женщины против исламизации» под лозунгом «Свобода или ислам? Тебе выбирать!». В рамках кампании по Фландрии распространялись плакаты, на которых была изображена 19-летняя дочь Девинтера Анна-Софи, одетая в бикини и бурку, закрывающую лицо. На кампанию немедленно отреагировал Абу Имран из Sharia4Belgium, разместивший на You Tube видеоролик, в котором плакаты кампании подверглись вандализму. В дополнение к этому Имран призвал Анну-Софи раскаяться, принять ислам и носить паранджу, а её отца назвал сутенёром.

Очевидно, что если ситуация в Бельгии (да и во многих других европейских странах) будет и дальше развиваться по данному сценарию, то закономерным следствием этого в лучшем случае станет открытое противостояние с элементами насилия между ультраправыми и сторонниками салафитов, которое периодически можно наблюдать уже сегодня. Постепенно с обеих сторон в него будет

вовлекаться всё больше человек, однако салафитам и исламским экстремистам вряд ли стоит рассчитывать на победу, поскольку в условиях тотальной угрозы европейской идентичности со стороны внешних сил (а вдохновляемые той же Саудовской Аравией салафиты могут считаться только таковой, где бы ни родились) эта идентичность может в полной мере проявить свою самую тёмную сторону. А в данном контексте наиболее вероятным вариантом представляется приход к власти сил фашистского толка, которые, как известно из истории, для достижения своих целей пользуются всеми средствами, и, пожалуй, дадут в этом плане немалую фору и исламистам.

Европейское общество продемонстрировало своё стремление и политическую волю к комфортному сосуществованию на своей территории с представителями иных культур и вероисповеданий с середины XX в., когда само же и позвало их себе на помощь. Результатом стал мультикультурализм, позволивший иммигрантам не только хорошо зарабатывать на чужбине, но и воссоединиться там со своими семьями, комфортно проживавшими на государственные пособия в компактных гетто. И если первые поколения мусульман-иммигрантов в основном с благодарностью принимали подобные предложения, то сегодняшняя исламская молодёжь «благодарит» европейцев призывами к шариату и уничтожению демократии. Но у современных европейцев, похоже, терпение всё-таки не безгранично. А потому с каждым днём остаётся всё меньше возможностей для поиска продуктивного, устраивающего всех компромисса, особенно в условиях, когда большинство европейских мусульман в таковом кажется вообще не заинтересовано.